

МЕДВЕЖОНОК Паддингтон

НОВЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ

МАЙКЛ БОНД

Медвежонок Паддингтон

Майкл Бонд

**Медвежонок Паддингтон.
Новые приключения**

«Азбука-Аттикус»

1959

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Бонд М.

Медвежонок Паддингтон. Новые приключения / М. Бонд —
«Азбука-Аттикус», 1959 — (Медвежонок Паддингтон)

ISBN 978-5-389-12033-4

Может ли стать приключением выбор рождественских подарков? Или ремонт в комнате? Ещё как может, если за дело берётся Паддингтон – медвежонок, прибывший в Лондон из Дремучего Перу. Не всякий медведь умеет обращаться со старинным фотоаппаратом, ловить грабителей и клеить обои. Конечно, не всё получается, как задумано, ведь в медвежьих лапах не так-то просто удержать кисть, да и костюм знаменитого сыщика великоват маленькому медвежонку. Но Паддингтон не из тех, кто отступает перед трудностями – потому-то его приключения и продолжаются уже более пятидесяти лет. Такой уж это медведь! Где он, там никогда не бывает скучно.

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-12033-4

© Бонд М., 1959
© Азбука-Аттикус, 1959

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Майкл Бонд
Медвежонок Паддингтон.
Новые приключения

Michael Bond

MORE ABOUT PADDINGTON

Text copyright © Michael Bond 1959

Illustrations copyright © Peggy Fortnum and HarperCollins Publishers Ltd. 1959

All rights reserved

© А. Глебовская, перевод, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая Семейный портрет

В доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад стояла непривычная тишина. Выдался тёплый летний денёк, и все Брауны сидели на веранде, греясь на солнышке. Все, кроме Паддингтона, который таинственным образом испарился сразу после обеда.

Тихо шуршали страницы толстой книги, которую листал мистер Браун, постукивали спицы в руках у миссис Браун, позвякивали чашки – миссис Бёрд готовила чай.

Джонатан и Джуди склонились над головоломкой и молчали, как мышки.

Первым тишину нарушил мистер Браун.

– Вот забавно, – сказал он, выпустив из трубки клуб дыма, – я уже раз десять пролистал энциклопедию и не нашёл ни слова о таких медведях, как Паддингтон.

– Ну ещё бы, – с готовностью поддакнула миссис Бёрд. – Такие медведи, как Паддингтон, – большая редкость. И слава богу, скажу я вам. Тут и на одного-то мармелада не нападёшь!

Миссис Бёрд частенько ворчала, что Паддингтон ест слишком много мармелада. Однако все знали, что в нужный момент у неё всегда найдётся баночка, припрятанная «про запас».

– Не понимаю, Генри, что это тебе вздумалось искать Паддингтона в энциклопедии? – удивилась миссис Браун, откладывая вязанье.

Мистер Браун задумчиво покрутил усы.

– Так просто, – ответил он уклончиво. – Мне вдруг стало интересно, только и всего.

Мистер Браун очень серьёзно и ответственно относился к тому, что в доме живёт медведь – да ещё такой медведь, как Паддингтон.

– Я вот что хотел сказать. – Мистер Браун захлопнул книгу. – Если он останется у нас навсегда...

– *Если?* – тревожным хором отозвались остальные, а громче всех – миссис Бёрд.

– Господи, Генри, что тебе взбрело в голову? – воскликнула миссис Браун. – Если Паддингтон останется у нас навсегда! Конечно, он останется навсегда.

– *Раз* уж он останется у нас навсегда, – поспешно поправился мистер Браун, – я считаю, что нужно кое-что предпринять по этому поводу. Прежде всего – отремонтировать свободную комнату и переселить его туда.

Идея эта вызвала всеобщее одобрение. Когда Паддингтон появился в семье Браун, его поместили в комнате для гостей. Он был вежливым медведем и никогда не жаловался, хотя, если приезжали знакомые, приходилось комнату освобождать. Однако все уже давно чувствовали, что ему пора выделить собственный уголок.

– А во-вторых, – продолжал мистер Браун, – мне пришло в голову, что неплохо бы нам всем сфотографироваться. В доме должен быть семейный портрет.

– Сфотографироваться? – переспросила миссис Бёрд. – Надо же, как кстати вы об этом заговорили!

– Кстати? – удивился мистер Браун. – Почему?

Миссис Бёрд склонилась над чайником.

– Узнаете в своё время, – проговорила она загадочно, и, сколько Брауны ни бились, больше из неё ничего не удалось вытянуть.

По счастью, миссис Бёрд не успели замучить вопросами, потому что в этот самый момент из столовой донёсся грохот и в дверях появился Паддингтон. Он тащил громадную картонную коробку, поверх которой лежали какие-то непонятные металлические трубки.

При виде этой штуковины все изумлённо охнули. Но ещё сильнее поразил их вид самого Паддингтона.

Мех медвежонка был непривычно мягким и отливал золотом. Уши, вернее, та их часть, которая торчала из-под старой шляпы, блестели даже ярче, чем кончик носа. А что касается лап и усов – их просто надо было видеть.

Все застыли от удивления. Миссис Браун даже спустила несколько петель.

– Батюшки! – ахнул мистер Браун, едва не плеснув чая на энциклопедию. – Что случилось? Где ты был?

– Я был в ванне, – оскорблённо ответил Паддингтон.

– В ванне? – медленно повторила Джуди. – Ты был в ванне? Тебя же никто не заставлял!

– Вот это да! – закричал Джонатан. – Срочно вывешивайте флаги!

– Ты здоров? – тревожно осведомился мистер Браун. – Э-э... у тебя ничего не болит?

Заметив, какой вокруг него подняли шум, Паддингтон принял ещё более обиженный вид. Нет, не то чтобы он уж совсем никогда не мылся. На самом деле мордочку и лапки он мыл почти каждое утро. Но вот на ванну у него был свой, особый взгляд. Ведь в ванну приходилось залезать целиком, а потом ждать невесть сколько, пока высохнешь.

– Я просто хотел красиво выглядеть на фотографии, – объяснил он решительно.

– На фотографии?! – эхом откликнулись остальные. Откуда только этот мишка про всё узнаёт?

– Вот именно, – подтвердил Паддингтон и с невероятно важным видом принялся распутывать верёвочку на коробке. – Я купил фотоаппарат.

Воцарилось молчание. Брауны созерцали заднюю половину Паддингтона, склонённую над коробкой.

– Фотоаппарат? – выговорила наконец миссис Браун. – Но ведь они, кажется, очень дорогие!

– Этот не очень, – успокоил её Паддингтон, пыхтя от усердия.

Наконец он распрямился, держа в лапах огромный фотоаппарат, – такого огромного Брауны в жизни не видели.

– Я купил его на рынке на распродаже. Всего за три шиллинга и шесть пенсов!

– Три шиллинга и шесть пенсов! – повторил мистер Браун, которого явно впечатлила эта сумма. Он повернулся к остальным. – Надо сказать, по части выгодных покупок с этим медведем трудно тягаться.

– Ого! – восхитился Джонатан. – Глядите, там и чёрная накидка есть, и вообще всё как полагается!

– А что это за длинная штуковина? – поинтересовалась Джуди.

– Это штатив, – гордо пояснил Паддингтон. Он сел на пол и принялся старательно его раскладывать. – На нём укрепляют фотоаппарат, чтобы он стоял неподвижно.

Мистер Браун взял аппарат в руки и стал разглядывать. Когда он его перевернул, на пол выпали несколько ржавых винтиков и погнутых гвоздей.

– Он не очень новый, – заметил мистер Браун опрометчиво. – Похоже, одно время его использовали вместо коробки для инструментов.

Паддингтон поправил съехавшую шляпу и кинул на мистера Брауна суровый взгляд.

– Это очень редкий фотоаппарат, – заявил он. – Так сказал продавец в комиссионном магазине.

– По-моему, отличная штука! – воскликнул Джонатан. – Чур, меня первым фотографировать!

– У меня только одна пластинка, – покачал головой Паддингтон. – Запасные очень дорого стоят, а у меня кончились деньги... Так что я буду фотографировать всех сразу.

– Какой он большой и сложный, особенно для маленького медвежонка, – заметила миссис Браун, когда Паддингтон привинтил аппарат к штативу и поднял на нужную высоту. – Ты уверен, что справишься?

– Попробую, – глухим голосом отозвался Паддингтон из-под чёрной накидки. – Мистер Крубер дал мне книжку про фотографию, и я уже потренировался под одеялом.

– Ну, в таком случае, – мистер Браун решил взять руководство на себя, – давайте-ка выйдем на лужайку и сфотографируемся, пока ещё светло.

Паддингтон возился со штативом, устанавливая его в нужном положении, а мистер Браун тем временем вывел семейство в сад. Через несколько минут медвежонок объявил, что всё готово, и принялся рассаживать всех по своему усмотрению, то и дело отбегая к фотоаппарату, чтобы поглядеть в объектив.

Поскольку аппарат был поднят не очень высоко, мистеру Брауну пришлось скрючиться за спинами Джонатана и Джуди, между миссис Браун и миссис Бёрд.

Надо сказать, то, что Паддингтон увидел в объектив, ему не очень понравилось, хотя он и не подал виду. Мистера Брауна он ещё мог узнать по усам, но различить всех остальных ему никак не удавалось. Можно было подумать, что они сидят в тумане. Паддингтону это показалось подозрительным, потому что, когда он вылез из-под накидки, снаружи ярко светило солнышко.

Паддингтон сел на траву и открыл свою книжку с инструкцией. Брауны терпеливо ждали. Довольно скоро медвежонок нашёл очень интересную главу под названием «ФОКУС». Там говорилось, что для получения яркой, чёткой фотографии надо поставить фотоаппарат на нужном расстоянии и как следует навести на резкость. Рядом был нарисован человек, измеряющий расстояние верёвочкой.

Чтение заняло довольно много времени, потому что Паддингтон вообще читал не очень быстро, а тут ему ещё попало несколько схем.

– Надеюсь, это ненадолго, – вздохнул мистер Браун. – У меня, кажется, затекла нога.

– Не вздумай шевелиться, – предупредила миссис Браун. – Паддингтон рассердится. Он так старательно нас усаживал, и правда получилось очень мило.

– Хорошо тебе говорить, – проворчал мистер Браун. – Ты-то сидишь.

– Тсс! – прошептала миссис Браун. – Кажется, всё готово. Паддингтон для чего-то взял верёвочку.

– Это ещё зачем? – встревожился мистер Браун.

– Я буду вас измерять, – объявил Паддингтон, делая на конце петлю.

– Только, пожалуйста, не так! – воспротивился мистер Браун, сообразив, что к чему. – Очень тебя прошу, привяжи *тот* конец к фотоаппарату, а не *этот* к моему уху!

Тут Паддингтон дёрнул за верёвочку, и конец фразы перешёл в хриплое бульканье.

Паддингтон искренне удивился и с большим интересом осмотрел петлю на ухе мистера Брауна.

– Я, кажется, по ошибке завязал не такой узел, вот она и затянулась, – объявил он в конце концов.

Узлы Паддингтону вообще не особенно удавались – его лапы были очень плохо для этого приспособлены.

– Генри, прекрати немедленно! – сурово обратилась к мужу миссис Браун. – Можно подумать, тебе и правда больно!

Мистер Браун отчаянно тёр ухо, которое стало густо-малиновым.

– Тебе-то что, это же не твоё ухо, – прохныкал он. – А мне больно, да ещё как!

– Интересно, куда это он? – поинтересовалась миссис Бёрд, когда Паддингтон спешно направился к дому.

– Наверное, измерять верёвочку, – предположил Джонатан.

– Ну всё! – не утерпел мистер Браун. – Я встаю.

– Генри, не смей! А то я очень-очень рассержусь, – пригрозила миссис Браун.

– Всё равно уже поздно, – простонал мистер Браун. – Нога совсем онемела.

К счастью для мистера Брауна, в этот момент Паддингтон вернулся. Он долго смотрел на солнце и на застывших в ожидании Браунов, сверялся с инструкцией, а потом заявил:

– Боюсь, вам придётся пересест вон туда. Солнце сдвинулось.

– Неудивительно, – буркнул мистер Браун, опускаясь на траву и растирая ногу. – Если так пойдёт и дальше, оно сядет прежде, чем мы закончим!

– Я никогда не думала, что фотография – это так сложно, – изрекла миссис Бёрд.

– Я вот чего не понимаю, – прошептала Джуди, – зачем Паддингтон принимал ванну, если он собирается фотографировать, а не фотографироваться?

– Это вопрос, – согласился мистер Браун. – Паддингтон, а как же ты сам попадёшь на фотографию?

Паддингтон посмотрел на него задумчивым взглядом. Об этом он действительно ещё не подумал. Впрочем, он решил отложить эту загвоздку на потом – пока у него хватало и других сложностей.

– Я нажму на кнопку, – придумал он, поразмыслив, – и побегу к вам.

– Не выйдет, – огорчил его мистер Браун. – Даже медведи не умеют бегать *так* быстро.

– Генри, я уверена, что Паддингтону виднее, – прошептала миссис Браун. – А если нет, всё равно молчи. Если он узнает, что зря принимал ванну, греха не оберёшься!

– Какая огромная чёрная тряпка, – заметила миссис Бёрд, которая не сводила глаз с фотоаппарата. – Я совсем не вижу Паддингтона.

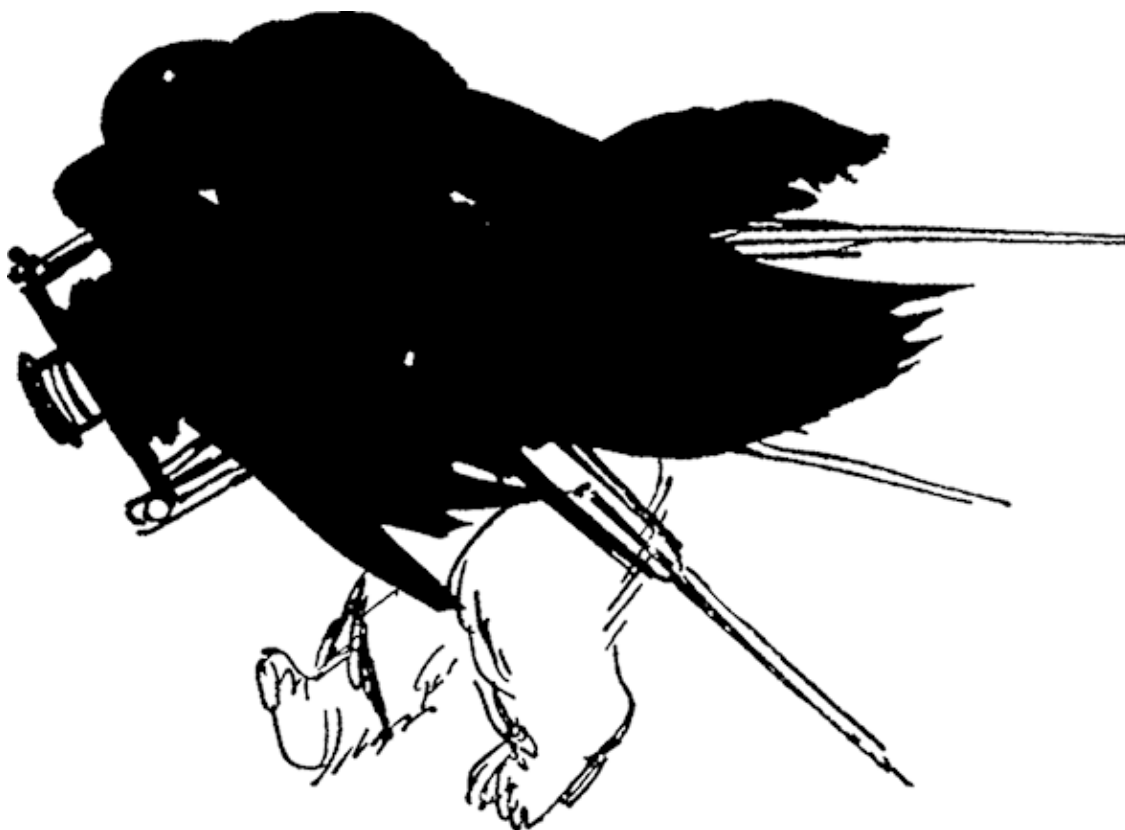
– Это потому, что он слишком маленький, – пояснил Джонатан. – Смотрите, ему даже пришлось опустить штатив.

Когда Паддингтон вылез на свет, Брауны сидели неподвижно и напряжённо улыбались. Медвежонок ещё что-то покрутил возле объектива, объявил, что сию минуту вставит пластинку, и снова исчез под чёрным капюшоном.

Вдруг, ко всеобщему изумлению, аппарат и штатив угрожающе закачались.

– Ай-ай-ай! – воскликнула миссис Бёрд. – Что там происходит?

– Берегитесь! – закричал мистер Браун. – Он идёт прямо на нас!

Брауны вскочили и попятились, ошалело глядя на фотоаппарат, который двигался в их сторону. Аппарат подошёл совсем близко, но внезапно свернул влево и пошёл к розовому кусту.

– Надеюсь, всё в порядке, – не на шутку встревожилась миссис Браун.

– Может, ему помочь? – спросила миссис Бёрд, услышав из недр фотоаппарата придушенный крик.

Никто не успел ответить, потому что фотоаппарат отскочил от куста и заметался по лужайке. Он дважды обогнул прудик в центре сада, несколько раз подпрыгнул, перекувырнулся в воздухе и с размаху плюхнулся в любимую клумбу мистера Брауна.

– Ай! – завопил мистер Браун, кидаясь на выручку. – Мои петунии!

– Да что там твои петунии, Генри! – перебила миссис Браун. – Паддингтон-то цел?

– А, всё ясно, – объявил мистер Браун, нагнувшись и подняв накидку. – У него голова застряла внутри.

– Осторожнее, папа, – предупредил Джонатан, когда мистер Браун начал вытаскивать Паддингтона за задние лапы. – Может, ему усы прищемило затвором.

Мистер Браун перестал тянуть, подобрался на четвереньках к объективу и посмотрел внутрь.

– Ничего не видно, – пожаловался он. – Там совсем темно.

Он постучал по аппарату, и оттуда донёсся ещё один приглушённый крик.

– Сливочное масло! – сообразила миссис Бёрд и понеслась на кухню. – Масло – первое средство, если кто-то застрял!

Миссис Бёрд возлагала на масло большие надежды. Дело в том, что Паддингтону уже случалось застревать, и всякий раз именно масло спасало положение.

Джонатан держал с одной стороны, мистер Браун тянул с другой, и всё-таки прошло немало времени, прежде чем из глубин фотоаппарата показалась голова Паддингтона. Он сел на траву, потирая уши. Вид у него был ужасно несчастный. Всё произошло совсем не так, как он предполагал.

– Вот что, – объявил мистер Браун, когда наконец-то восстановился порядок. – Давайте-ка ещё раз сядем, как прежде, и привяжем к затвору верёвочку. Тогда Паддингтон сможет дёрнуть её прямо отсюда. Это куда безопаснее.

Все согласились, что это прекрасная мысль. Мистер Браун рассадил их на прежние места, а Паддингтон заново навёл фотоаппарат и вставил пластинку, стараясь держаться на почти-тельном расстоянии от затвора. Правда, произошла небольшая заминка, потому что он слишком сильно дёрнул за верёвочку и штатив свалился, но вот настал долгожданный миг. Фотоаппарат щёлкнул, и все облегчённо вздохнули.

Чуть погодя миссис Бёрд, Брауны и Паддингтон вошли всей компанией в маленький фотомагазин и очень удивили продавца.

– Это действительно редкий фотоаппарат, – проговорил он, с интересом рассматривая Паддингтоново приобретение. – Чрезвычайно редкий. Я такие видел только на картинках. Его... э-э... наверное, держали в холодильнике? Там внутри всё в сливочном масле.

– Просто я попал в переделку, когда вставлял пластинку, – объяснил Паддингтон.

– Мы бы хотели поскорее узнать, как получилась фотография, – поспешно сменил тему мистер Браун. – Вы можете проявить пластинку в нашем присутствии?

Продавец ответил, что с превеликим удовольствием. После всего, что он услышал и узнал, ему и самому не терпелось взглянуть на фотографию, и он умчался в лабораторию, оставив Браунов дожидаться прямо в магазине. Ещё бы, ведь ему впервые в жизни довелось обслуживать медведя.

Вскоре продавец возвратился; на лице его застыло озадаченное выражение.

– Вы говорите, снимок сделан сегодня? – спросил он, поглядывая на яркое солнце.

– Угу, – подтвердил Паддингтон, глядя на продавца с подозрением.

– Видите ли, сэр... – продавец поднёс пластинку к свету, чтобы Паддингтону было лучше видно, – негатив хороший, чёткий, всех вас можно узнать, но у меня такое впечатление, что снимали в густом тумане. И потом, эти светлые пятна – похоже на лунные блики. Совершенно непонятно, откуда они взялись!

Паддингтон взял у продавца пластинку и внимательно рассмотрел.

– Это, наверное, случилось, когда я зажигал фонарик под одеялом, – рассудил он в конце концов.

– Я считаю, что для первого раза снимок просто замечательный, – замяла вопрос миссис Бёрд. – Будьте добры, напечатайте шесть карточек размером девять на двенадцать. Одну мы пошлём в Перу тёте Люси. Это родственница Паддингтона, она живёт в Лиме, в доме для престарелых медведей, – пояснила она продавцу.

– Да что вы говорите? – поразился продавец. – Ну и ну! Мои фотографии ещё никогда не посылали за океан, а тем более в дом для престарелых медведей в Перу!

На минутку он задумался.

– Знаете что, – обратился он к Паддингтону, – не могли бы вы одолжить мне этот фотоаппарат на недельку? Я бы выставил его в витрине, а за это напечатал бы бесплатно эту фотографию и снял вас всех по отдельности. Идёт?

– Я так и знал, – рассуждал мистер Браун по дороге домой, – что, если Паддингтон начнёт нас фотографировать, случится что-нибудь невероятное. Ну когда бы ещё нас стали снимать за просто так?

– Медведям всегда везёт, – изрекла миссис Бёрд, поглядев на Паддингтона.

Но медвежонок не слушал. Он думал про свой фотоаппарат.

Рано утром на следующий день он побежал в магазин, и у него даже дух захватило от радости, когда он увидел, что фотоаппарат уже красуется в витрине на самом видном месте.

Внизу была пришпилена табличка:

КРАЙНЕ РЕДКИЙ ФОТОАППАРАТ

СТАРИННОЙ КОНСТРУКЦИИ.

**Принадлежит мистеру Паддингтону Брауну,
юному медведю, проживающему по соседству**

Но ещё сильнее он обрадовался, когда увидел рядом другую табличку:

ОБРАЗЕЦ ЕГО РАБОТЫ

а чуть пониже саму фотографию.

Она получилась не очень чёткой, у края остались отпечатки лап, и всё-таки кое-кто из соседей зашёл поздравить медвежонка с успехом, а узнать Браунов на фотографии смогли почти все. Словом, Паддингтон окончательно убедился, что не зря потратил целых три шиллинга шесть пенсов.

Глава вторая

Ремонт на скорую лапу

Паддингтон сокрушённо вздохнул и натянул шляпу на самые уши, чтобы ничего не слышать. В доме стоял такой шум и гам, что он никак не мог сосредоточиться на своём дневнике.

Всё дело было в том, что взрослые Брауны и миссис Бёрд совершенно неожиданно получили приглашение на свадьбу. По счастью, Джонатан и Джуди тоже ушли в гости, а то бы и вовсе вышла полная неразбериха. Про Паддингтона в приглашении ничего не говорилось, но он не слишком огорчился. Он не находил ничего хорошего в свадьбах – за исключением, конечно, вкусного пирога, но кусок пирога ему пообещали и так.

Медвежонок не мог дождаться, чтобы все наконец собрались и уехали. Ему очень хотелось остаться одному, и на то были особые причины.

Паддингтон ещё раз вздохнул, аккуратно вытер перо об лапу и той же лапой промокнул чернильные пятна, которые непонятным образом очутились на столе. Это оказалось вполне своевременно, потому что в ту же секунду дверь распахнулась и в комнату влетела миссис Браун.

– А, вот ты где! – Она остановилась как вкопанная и уставилась на своего любимца. – Разве можно ходить дома в шляпе? И почему у тебя язык весь синий?

Паддингтон высунул язык как можно дальше.

– Действительно, синий, – согласился он, заинтересованно скашивая глаза. – У меня, наверное, на языке синяк!

– погоди, будет тебе синяк и на другом месте, если ты не ликвидируешь этот разгром, – пригрозила миссис Бёрд, тоже входя в комнату. – Только полюбуйся! Чернила. Клей. Бумажки. Мои любимые ножницы. Вся салфетка заляпана мармеладом, и вообще бог знает что.

Паддингтон осмотрелся. И правда разгром.

– Я уже почти закончил, – утешил он миссис Бёрд. – Осталось кое-что подчеркнуть. Я пишу воспоминания.

Паддингтон очень серьёзно относился к своему дневнику и мог часами вклеивать туда картинки и описывать свои приключения. С тех пор как он поселился у Браунов, столько всего произошло, что он исписал уже больше половины тетради.

– Ну, смотри, чтоб к нашему возвращению был порядок, – наказала миссис Браун, – а то не получишь пирога. Веди себя как следует. И не забудь сказать булочнику, когда он придёт, чтобы оставил две буханки.

Она махнула рукой, и обе сели в машину.

– Похоже, наш мишка не станет сидеть сложа лапы, – заметила миссис Бёрд. – Очень уж ему не терпелось нас выпроводить.

– Ну, не знаю, не знаю, – отозвалась миссис Браун. – Что он успеет натворить? Мы скоро вернёмся.

– Гм... – мрачно ответила миссис Бёрд. – Может, и не успеет. Только он всё утро торчал в коридоре наверху, и мне это совсем не нравится.

Мистер Браун, который, как и Паддингтон, не очень любил свадьбы и был бы не прочь спокойно посидеть дома, оглянулся через плечо.

– Может, и мне остаться? – предложил он. – Я бы продолжил ремонт в его комнате.

– Не дури, Генри, – твёрдо сказала миссис Браун. – Ты *поедешь* с нами, и это моё последнее слово. С Паддингтоном ничего не случится. Он вполне самостоятельный медведь. Ну а что касается ремонта... Ты уже две недели палец о палец не ударил, так что один день роли не играет.

Комната для Паддингтона стала в семье большим вопросом. Прошло уже больше десяти дней с тех пор, как мистер Браун предложил сделать в ней ремонт. Он ободрал старые обои, вытащил гвозди, снял люстру, полки, крючки и вообще всё, что было сломано или сломалось под его руками. Кроме того, он купил яркие цветастые обои, краску и мел. На этом всё застопорилось.

Миссис Бёрд сидела сзади и делала вид, что ничего не слышит. На самом деле её внезапно осенила одна идея, и она молилась про себя, чтобы та же самая идея не осенила и Паддингтона. Она, как никто другой, умела угадывать ход мыслей медвежонка и теперь опасалась самого худшего. Знала бы она, что самое худшее уже началось! Паддингтон старательно зачеркнул в своём дневнике «В скучную минутку» и теперь вписывал крупными буквами роковое

Я АТРИМАНТИРУЮ СВАЮ КОМНАТУ!!!

Эта великолепная мысль пришла ему в голову ещё утром, когда он писал «В скучную минутку». Паддингтон уже давно заметил, что самые блистательные Идеи появляются у него именно в скучную минутку.

Все его пожитки давно были уложены в ожидании торжественного переезда, и ему ужасно надоело ждать. Чтобы достать нужную вещь, всякий раз приходилось распутывать длиннющую верёвку и разворачивать целый ворох обёрточной бумаги.

Подчеркнув каждое слово красным карандашом, Паддингтон привёл комнату в приличный вид, тщательно спрятал дневник в чемодан и побежал наверх. Он уже несколько раз предлагал мистеру Брауну помочь с ремонтом, но тот неизменно отказывался и вообще не подпускал медвежонка к дверям на расстояние вытянутой лапы. Паддингтон никак не мог понять почему. Он считал, что прекрасно справится.

Его будущая комната когда-то была кладовкой, но вот уже много лет ею никто не пользовался. Войдя, Паддингтон обнаружил столько интересного, что у него даже дух захватило.

Он тщательно закрыл дверь и потянул носом. В комнате восхитительно пахло краской. Кроме того, там оказались стремянка, дощатый рабочий стол, кисти, рулоны обоев и огромное ведро мелового раствора для побелки потолка.

Все звуки очень занятно отскакивали от голых стен, и Паддингтон довольно долго сидел на полу, помешивая раствор и наслаждаясь непривычным звучанием своего голоса.

Вокруг было столько потрясающе интересных вещей, что непонятно, за что хвататься. В конце концов медвежонок решил сперва что-нибудь покрасить. Он взял лучшую кисть мистера Брауна, обмакнул в краску и стал думать, с чего бы начать.

Начал он с оконной рамы. Впрочем, через несколько минут ему стало казаться, что, пожалуй, стоило бы начать с чего-нибудь другого. Кисть была для него слишком велика, а когда он попробовал обмакнуть в банку лапу, краска почему-то забрызгала всё стекло и в комнате стало довольно сумрачно.

– Видимо, – рассудил Паддингтон, помахивая кистью и обращаясь к пустой комнате, – лучше всё-таки начать с потолка. Тогда я смогу заклеить обоями все пятна на стенах.

Однако белить оказалось ничуть не легче, чем красить. Медвежонок влез на самый верх стремянки, но, даже стоя на цыпочках, с трудом дотягивался до потолка. Втащить ведро наверх ему было не под силу, поэтому, чтобы обмакнуть кисть, всякий раз приходилось спускаться на пол. В довершение всего, лазая с мокрой кистью по стремянке, он весь перемазался мелом.

В общем, через некоторое время Паддингтон пожалел, что не продлил свою «скучную минутку». Всё опять получалось наперекосяк. Он опасался, что, когда миссис Бёрд увидит его работу, ему здорово попадёт.

И тут Паддингтону пришла в голову гениальная идея. Он был не из тех медведей, что отступают перед трудностями. По соседству как раз недавно начали строить дом. В один прекрасный день Паддингтон увидел его из окна спальни и с тех пор проводил кучу времени на стройке, разговаривая с рабочими и наблюдая, как они с помощью верёвки и блока поднимают на верхний этаж инструменты и цемент. Однажды мистер Бригс, старший мастер, даже прокатил его в ведре и разрешил положить несколько кирпичей.

Брауны жили в старом доме, и посередине потолка остался от былых времён толстый крюк, на котором когда-то висела тяжёлая люстра. А в углу лежал небольшой моток верёвки...

Паддингтон усердно взялся за дело. Прежде всего он привязал один конец верёвки к ведру. Потом влез на стремянку и пропустил второй конец через крюк. Потом спустился на пол и стал тянуть. Но даже и теперь ведро поднималось с трудом. Оно было полнёхонько, и каждые несколько минут приходилось делать передышку и для надёжности привязывать верёвку к ступеньке стремянки.

Когда Паддингтон отвязал верёвку для последнего рывка, случилось непредвиденное. Он закрыл глаза и приготовился дёрнуть, как вдруг обнаружил, что висит в воздухе. Ощущение было захватывающее. Он подрыгал лапой, но пола под ней не оказалось. Тогда он приоткрыл один глаз и от удивления чуть не выпустил верёвку: мимо него, опускаясь вниз, плыло ведро.

Дальше всё произошло очень быстро. Паддингтон и ахнуть не успел, как стукнулся головой о потолок, а ведро с лязгом ударилось об пол.

Несколько секунд Паддингтон беспомощно болтался в воздухе и дрыгал лапами. Потом снизу послышалось бульканье. Поглядев туда, он с ужасом обнаружил, что ведро опрокинулось и раствор вытекает на пол. Верёвка заскользила, пустое ведро взмыло к потолку, а Паддингтон с плеском шлёпнулся в белую лужу.

Но и этим дело не кончилось. Пытаясь устоять на скользком полу, медвежонок выпустил верёвку, и ведро спланировало вниз, накрыв его с головой.

Несколько минут Паддингтон лежал на спине и пытался, пытаясь сообразить, что же на него свалилось. Наконец он сел, снял ведро с головы, но тут же в ужасе нахлобучил его обратно. На полу плескалось белое море, из опрокинутых банок с краской текли зелёные и коричневые ручейки, а в дальнем углу плавала кепка мистера Брауна. Заметив её, Паддингтон поразился, что оставил свою шляпу внизу.

Одно было ясно: предстоит очень долгое объяснение. И будет оно нелёгким, потому что медвежонок даже самому себе не мог объяснить, что же сделал не так.

Идея наклеить обои пришла ему чуть позже, когда он сидел на перевернутом ведре, соображая, что к чему. Паддингтон был по натуре оптимистом и любил во всём видеть светлые стороны. Если он постарается и как следует наклеит обои, всё остальное могут и не заметить.

Что касается обоев, Паддингтон верил в свои силы. Он не раз тайком подсматривал в щёлочку за мистером Брауном, и ему казалось, что это совсем не трудно. Надо только помазать обратную сторону какой-то липкой жидкостью, а потом прижать готовую полоску к стене. Поднять её до потолка тоже было несложно, даже для медведя: полоска складывалась пополам, в середину засовывалась швабра, а потом шваброй же можно было разгладить все морщинки.

От таких мыслей у Паддингтона сразу же поднялось настроение. Он нашёл целое ведро клейстера, поставил его на стол и принялся разматывать первый рулон. Поначалу дело шло туго, приходилось ползти по столу и пихать рулон передними лапами, свободный же конец снова скручивался в трубочку и полз следом. И всё-таки после долгих мучений Паддингтону удалось полностью намазать одну полоску.

Он слез со стола, стараясь не наступать на мел, который слипся в безобразные комья, и поднял обои на швабре. Полоска оказалась очень длинной, куда длиннее, чем он думал, и, махая шваброй над головой, Паддингтон умудрился завернуться в клейкую бумагу. Побарахтавшись, он высвободился и побрёл к стене. Потом отступил на шаг и любовался результатом. Местами обои порвались, часть клейстера попала на наружную сторону, но в целом вышло не так уж плохо. Паддингтон намазал следующий кусок, потом ещё один, бегая от стены к столу со всех лап: ему очень хотелось закончить прежде, чем Брауны вернутся.

Кое-где остались зазоры, кое-где куски налезали друг на друга, повсюду пестрели пятна клейстера и мела. Ни один кусок не наклеился совсем уж ровно, но, когда Паддингтон склонил голову набок и прищурился, общее впечатление оказалось неплохим, и он остался очень доволен собой.

И только в последний раз оглядывая плоды своих трудов, он вдруг заметил: что-то не так. Окно было на месте, камин тоже. А вот дверь куда-то пропала. Паддингтон перестал щуриться, и глаза его округлились. Он точно знал, что двери не могло не быть, потому что сам в неё входил. Медвежонок ошарашенно осмотрел все четыре стены. Видно, правда, было плохо, потому

что краска на стёклах подсохла и загустела – но не настолько же плохо, чтобы не заметить двери!..

* * *

– Ничего не понимаю, – проговорил мистер Браун, входя в столовую. – Я обыскал весь дом, но Паддингтона нигде нет. Надо мне было всё-таки остаться с ним.

– Господи, надеюсь, с ним ничего не случилось, – забеспокоилась миссис Браун. – Он ведь всегда оставляет записку, если куда-нибудь уходит.

– В его комнате пусто, – сообщила Джуди.

– Мистер Крубер его тоже не видел, – прибавил Джонатан. – Я заходил на рынок, он говорит, что утром они с Паддингтоном пили какао, а потом тот исчез.

– А вы не видели Паддингтона? – спросила миссис Браун у миссис Бёрд, которая принесла на подносе ужин.

– Не видела и не хочу, – ворчливо отозвалась миссис Бёрд. – Водопроводные трубы опять не в порядке, так что мне не до пропавших медведей. Наверное, воздушная пробка. В них всё время что-то стучит.

Мистер Браун прислушался.

– Действительно стучит, – согласился он. – Только... очень уж неравномерно. – Он вышел в прихожую. – Словно кто колотит в пол...

– Послушайте-ка... – насторожился Джонатан. – Вот это да! Это ведь SOS!

Брауны переглянулись, а потом воскликнули в один голос:

– Паддингтон!

– Господи помилуй, – причитала миссис Бёрд, врываясь в заклеенную обоями дверь, – да тут никак было землетрясение. А вон там какое-то привидение, вернее, медведение. – Она указала на белую фигурку, которая вскочила им навстречу с ведра.

– Я не мог найти дверь, – жалобно начал Паддингтон. – Я, кажется, случайно заклеил её обоями. Она там была, когда я входил. Я точно помню. Тогда я стал стучать шваброй в пол...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.